

Олег Овчинников

Крестовый обход

Олег Овчинников
Крестовый обход

«Автор»

2000

Овчинников О. В.

Крестовый обход / О. В. Овчинников — «Автор», 2000

«Мы, все трое, как по команде бросили карты. Причем Грегори и Толстый бросили свои так поспешно, что у меня не осталось сомнений – последние десять минут оба безбожно блефовали. Надо, надо было вскрываться побыстрому, хватать банк и уминать за обе щеки, пока не отобрали!..»

© Овчинников О. В., 2000

© Автор, 2000

Олег Овчинников

Крестовый обход

– Хватит, надоело! – провозгласил Артем и отшвырнул книжку в угол.

Мы, все трое, как по команде бросили карты. Причем Грегори и Толстый бросили свои так поспешно, что у меня не осталось сомнений – последние десять минут оба безбожно блефовали.

Надо, надо было вскрываться по-быстрому, хватать банк и уминать за обе щеки, пока не отобрали!

– Я созвал вас, достопочтенные сэры, чтобы объявить... – Артем задрал подбородок чуть ли не к верхней перекладине шалаша, что у него обычно означало гордый взгляд, и по очереди оглядел нас. – Мы отправляемся в поход!

– АААА! – негромко заорал Толстый, упал на лежанку из свежескошенной травы и приоткрылся мертвым. Потом ненадолго приоткрыл левый глаз, выбрал из разбросанной колоды бубновую даму и приложил к сердцу. – Именем королевы! – прохрипел он и пару раз дернулся в агонии.

Я вспомнил, как мы с Артемом в прошлый раз форсировали Ла-Манш, сидя на шее у Толстого... просто вода в тот раз была уж больно холодной, а Толстый оказался единственным из нас, кто догадался обуть высокие сапоги... и накрыл его изможденное от постоянного пожирания сладостей лицо нашим дырявым пледом. Не очень чистым, конечно, ну да мертвому все равно.

– Только чур никаких больше подвесок! – сразу предупредил Грегори.

Его тоже можно понять. Миссис Панч, помнится, была весьма недовольна, когда мы торжественно вручали ей ее собственное порванное ожерелье, хоть нам и удалось найти и собрать почти все жемчужины... На самом деле мы нашли, разумеется, все, без почти, просто никому особенно не хотелось лезть за ними в холодную воду. И потом, кто знает, вдруг Артему в следующий раз приспичит поиграть в ловцов жемчуга?..

– Не бойсь, – успокоил Артем. – Богатства земные не имеют больше никакой ценности для нас.

Толстый чихнул, так что край пледа слетел с его лица и спросил:

– И зачем нам тогда этот поход?

– Для подвигов, – просто ответил наш предводитель.

– А поконкретней? – спросил Грегори.

После того случая с ожерельем он стал порядочным занудой. Или порядочной?..

– Мы отправляемся в долгий путь с тем, чтобы в честном бою отвоевать у неверных Святой Грааль! – объявил Артем.

Я заглянул к нему за спину, чтобы посмотреть на книжку, которую он только что читал. Она валялась у дальней стенки шалаша, так что названия я не разглядел, зато увидел на обложке могучего всадника на лошади и с мечом в руке. Оба, всадник и лошадь, были одеты в серебристые доспехи.

– Отлично! – сказал я. – Не знаю, как кому, а мне лично не терпится совершить пару подвигов еще до ужина!

И мы стали собираться в поход.

– Сначала, – сказал Артем, – нам следует посвятить друг друга в сэры и наречь каждого подходящим именем. Меня мы, ясное дело, наречем сэром Артуром, чтобы проще было запомнить.

Нет, все-таки до чего же повезло Темке с именем! Постарались его родители в свое время, пошевелили мозгами, не то что некоторые... В прошлый раз вот тоже... Толстый, конечно,

стал Портосом, я – д'Артаньяном почти без вопросов: во-первых, у меня в имени тоже есть апостроф, как у него, во-вторых, был и у меня когда-то слуга, которого звали Планше... Впрочем, о нем чуть позже. А вот Артему зато досталась роль Артоса – жуткая гремучая смесь из Атоса и Арамиса. Настолько противоречивый получился образ, что, когда наша кампания повстречалась на лугу с рыжей Хельгой, благородный Артос чуть не разорвался напополам, не зная, что ему делать: отпускать ли девушке комплименты или обойти стороной, даже не взглянув в ее сторону. В итоге он гордо прошествовал мимо Хельги, старательно отворачивая от нее голову, но при этом не прекращая осыпать ее комплиментами, отчего казалось, что все его восхваления предназначены Толстому. Я даже шпагу в руках не удержал со смеху, когда Артос назвал его «златокудрой богиней». А Толстому хоть бы что, шел себе и шел, только покрутил пальцем у виска, как бы завивая невидимый локон, и пошлепал себя ладошкой по гладко выбритой макушке... Это родители Толстого в начале каждого лета заставляют своего отпрыска стричься наголо: мать – поскольку считает, что так гигиеничнее, а отец... по-моему, просто от зависти.

– А меня? – спросил Грегори.

Да, забыл сказать, Грегори в тот раз с нами не было. Просто мистера Панча на один день отпустили со Станции, так что... сами понимаете. Зато Грег очень нам помог с подвесками...

Все, больше не буду отвлекаться.

– А меня? – спросил Грегори.

– Тебя мы наречем доблестным сэром Галахадом. Потянет?

– Вполне!

– Так, а ты, н'Лонги, будешь у нас...

– Я буду странствующим рыцарем Ланселотом, – заявил я.

А что? Пусть не думает, что только он один слышал о средневековых рыцарях. Уши у меня, между прочим, уж никак не меньше Темкиных.

Сэр Артур посмотрел на меня подозрительно, однако проворчал только «Ладно» и повернулся к Толстому.

– А я? – спросил тот, окончательно выбираясь из-под пледа. – Кем я буду?

– Ты не будешь, – сказал я, – ты уже есть. Сэр Ричард Львиное Пузо! – и в шутку склонил голову в поклоне.

Разгорелся небольшой спор о том, как нам все-таки назвать Толстого. Предложений было множество, но ни одно из них Толстому почему-то не понравилось. Пару раз он уже начинал затягивать свое любимое «Ну и пожа-а-алуйста!..», за что был нещадно бит по носу «именем королевы», то есть той же самой дамой бубен. В конце концов тайным голосованием с перевесом в три шишки против одной раковины, к тому же, зазубренной по краям, было принято решение: Толстого в сэры не производить и вообще никак не нарекать, пусть остается Толстым.

– Ничего, – сказал сэр Галахад и потрепал Толстого по плечу. – Оруженосцы нам тоже нужны.

– Кстати, об оруженосцах, друзья мои... Пора подумать об оружии, – напомнил сэр Артур.

Мечи решено было делать из дерева. Забыв на время о достоинственности, мы дружно накинулись на кучу дров, припасенных для костра, и разворошили ее в поиске заготовок подходящей формы и размера. Мы с сэром Галахадом оказались проворней, а вот сэру Артуру палки не хватило, и ему пришлось вытаскивать свою прямо из огня. Он долго стучал ею по траве, пугая муравьев и осыпая нас дождем из искр.

Устроившись кому как удобнее, мы достали молекулярки и принялись выстругивать мечи. Молекулярка, для тех, кто не знает, – это такая весьма полезная штука. И острая как не знаю что, и совершенно безопасная притом. Как ни старайся – все равно не поранишься,

живые ткани она резать не может. Даже молодую ветку с дерева не срежешь, только старую, сухую. Только мертвые клетки.

Говорят, у хирургов совсем другие молекулярки, без запрета. Ну так мы же все-таки не хирурги.

Пока мы трудились как папы Карло, наш верный оруженосец собирал леденцы, которые были у нас на кону, прежде чем мы бросили карты, и бросал их обратно в круглую жестяную банку. Старательно бросал, громко стучал леденцами по стенке банки, чтобы мы грешным делом не подумали, что он чего-нибудь присвоить хочет. Бумк. Бумк. Бумк. Некоторыми, кажется, бумкал по два раза.

Я закончил резьбу по дереву первым. Меч вышел просто замечательный – длинный, ровный, обоюдоострый. К рукоятке я приделал поперечину, чтобы, если что – не получить по пальцам. Остальные сэры продолжали сосредоточенно пыхтеть над своими клинками, так что я пока решил с толком использовать оставшееся время, чтобы хоть немного, так сказать, проникнуться духом эпохи. А то невозможно же слушать, как Темка сначала обзывает всех «достопочтенными сэрами», потом начинает «нарекать», то есть, опять же обзываться... И все это – со страшно умным видом!

Я встал на четвереньки, вполз с шалаш почти целиком и открыл книжку с рыцарем на первой попавшейся странице. Но успел прочесть только «...простер свою руку над...», как почувствовал укол чем-то довольно-таки туповатым в ту часть меня, которая выглядывала из шалаша, и услышал голос сэра Артура.

– Что я вижу? – заорал он.

Я уже хотел было ответить, что он там, по моему разумению, может видеть, но сдержался. Если начать пререкаться уже сейчас, то на ужин нам придется отправляться без подвигов.

– Изучение старинных манускриптов – удел книжечеев, мой добрый друг сэр Ланселот. Негоже благородному странствующему рыцарю уподобляться...

– Понял, понял... – пробурчал я. – Уже вылезая.

И вылез. Сэр Артур стоял в двух шагах от меня и, как бы ни на что не намекая, помахивал перед моим носом своим свежеструганным мечом. В глубине души мне пришлось признать, что меч у него и в самом деле получился знатный – пусть не такой длинный, как у меня, зато заметно четырехгранный, с вертикальными прорезами вдоль лезвия и какими-то таинственными закорючками на рукоятке. Слегка обгоревший конец меча казался почерневшим от запекшейся крови десятков неверных.

Внешне я, разумеется, своего восхищения ничем не выдал. Зато с азартом накинулся на сэра Галахада, который как-то умудрился из совершенно приличной палки выстрогать нечто на удивление тупое и кривобокое.

– Ты, должно быть, мастерил его по своему образу и подобию? – спросил я, не скрывая злорадства.

В ответ сэр Галахад придвинулся к костру, уселся в свою любимую позу, скрестив ноги, и поведал нам долгую и страшно запутанную историю своего противостояния с тридцатью восемью вооруженными до зубов варварами, по окончании которой мы все убедились в том, что сэр Галахад – лучший воин из всех, когда-либо обитавших на этом свете, но так и не поняли, почему все-таки у него такой кривой меч?

Когда Толстый перестал глупо хихикать, сэр Артур взял слово.

– Нам осталось решить вопрос с провизией и... этим... амбу... амбу... короче, кому достанется наше рваное одеяло?

– Это еще зачем? – спросил Толстый. – Спать на ходу? – он снова покатился со смеху, закатился куда-то за шалаш и там забился в конвульсиях.

– Доспехи нам мастерить уже некогда, но настоящие рыцари, насколько я знаю, надевали поверх доспехов такие специальные длинные плащи, – пояснил сэр Артур. Он немного сму-

щался и от смущения иногда выходил из роли и начинал говорить нормальным Темкиным голосом. – Так что я подумал, что если закутаться в плед... то будет сразу как бы и не понятно...

– Ладно, – перебил я. – Сам подумал, сам и надевай. А вот что ты там говорил про провизию?

– Благодарю! – сэр Артур торжественно кивнул в мою сторону и быстро замотался в пыльный плед так, что наружу осталась торчать только его голова.

Из провизии кроме банки с леденцами нами было обнаружено только два бутерброда с ветчиной и сыром, намертво сцепившиеся друг с другом из-за долгого пребывания у Толстого за пазухой. Не обращая внимания на визги и вопли владельца, сэр Артур при помощи молекулярки разлепил бутерброды, затем разрезал их еще раз, чтобы получилось четыре примерно одинаковые половинки. Наблюдать за душевными муками оруженосца было тоже достаточно мучительно, поэтому мы решили разделаться с провизией на месте и отправиться в путь уже налегке. Толстый тоже получил свою долю, это заставило его хоть ненадолго затихнуть.

Брать с собой банку с леденцами сэр Артур не разрешил, туманно намекнув, что «здесь ей будет даже лучше».

– Пора! – объявил он и запахнул полы своего «плаща».

До ручья мы дошли без приключений. Но только до ручья...

– Мертвое море, – сказал сэр Артур и обмакнул кончик меча в воду. – Последуйте моему примеру, собратья по оружию. Пусть лезвия наших мечей станут еще смертоноснее.

Мы с сэром Галахадом последовали. Толстый, которому по статусу не полагалось иметь собственного оружия, просто рухнул на четвереньки у самого берега и склонил лицо к воде. Наверное, он тоже захотел, чтобы его губы стали еще смертоноснее.

– Ты что? – сэр Галахад схватил Толстого за майку и оттащил подальше от воды. – Тебе жить надоело? Это же *Мертвое море*!

Толстый перевернулся кверху пузом и принялся отчаянно стонать противным голосом.

– Как будем перебираться? – спросил я.

Лето постепенно вступало в силу, вода уже не была такой холодной, как в Ла-Манше, но мочить кроссовки все равно не хотелось.

– Вообще-то, – сказал сэр Артур, – настоящие рыцари всегда путешествовали на конях. В крайнем случае...

Он замолчал, мечом выводя на песке смертоносные зигзаги, и задумчиво посмотрел по сторонам. Должно быть, взгляд его случайно наткнулся на Толстого, и Толстый это заметил, потому что он вдруг ни с того, ни с сего вскочил на ноги и жутко заорал:

– Нет!.. Негоже благородному оруженосцу... уподобляться...

– В крайнем случае – на лошадях, – договорил Артур. – Но лошадей у нас нет...

Вот это наблюдательность! Нет, я всегда говорил, что Темка у нас – голова!..

– И что?

Сэр Артур вздохнул и ответил:

– Придется спешиваться. То бишь, разуваться.

Мы спешились и осторожно двинулись по скользкому каменистому дну ручья, при этом наша обувь, повисшая на шнурках, действительно немного напоминала лошадей, которых ведут в поводу.

Оказавшись на противоположном берегу Мертвого моря, мы не спешили обуваться, ждали, пока ноги обсохнут, да и скакать по камням босиком было гораздо удобней, чем в обуви. Именно поэтому сэр Галахад не сразу заметил пропажу своих ботинок.

– Странно, – сказал он. – Мне казалось... Наверное, я оставил их там же, где и снял.

Он уже собрался бежать обратно, но сэр Артур его не пустил.

– Остановись! – он взял меч двумя руками, как простую палку, и поднял ее перед собой, преграждая путь. – Разве ты не видишь, что все это, – руки Артура были заняты, поэтому он просто pokrutil головой, – наваждение? Коварные колдуны неверных наводят на нас свои чары, напускают злых духов... Они стремятся во что бы то ни стало разлучить нас, разделить наши силы, чтобы справиться с нами поодиночке. Неужели мы дадим им такой шанс?

Голос сэра Артура звучал мужественно, сам он тоже выглядел неплохо, и я подумал, что было бы еще эффектнее, если бы его длинные светлые волосы сейчас развевались на ветру.

Жаль, что у нас никогда не бывает ветра. Циркуляция воздуха постоянная – это из-за разницы температур, а вот настоящего ветра – нет...

– Нет, – ответил сэр Галахад. – Мы не дадим им ни одного шанса. Благодарю тебя, сэр Артур, за то, что не дал мне оступиться на нашем великом пути.

Тем временем наш общий оруженосец, которому, впрочем, до сих пор удавалось отлынивать от исполнения своих прямых обязанностей, подпрыгивал в сторонке, стараясь не привлекать к себе внимания, и вопил вполголоса:

– АААА! Духи, духи... – он стучал кулаками по своему пузу и заклинал: – Изыди! Изыди, злой дух! АААА!..

– Тогда вперед! – сказал сэр Артур, и мы поскакали дальше, с камня на камень, с камня на камень, пока наш великий путь не уперся в пропасть.

С обеих сторон пропасть была окружена возвышенностями, которые мы привыкли именовать «скалами».

– И разверзлась пред ними земля Палестинская, – произнес сэр Артур таким голосом, что я не понял, придумал он эту фразу только что или по памяти цитировал свою книжку.

– Обойдем? – предложил сэр Галахад.

– И потеряем на этом драгоценное время? – сэр Артур изобразил задумчивость, помедлил и принял решение. – Нет, мы будем прыгать!

– Только без меня! – заявил Толстый. – Я лично обещал своей даме сердца вернуться домой засветло и с несвернутой шеей.

Ну, насчет «засветло» он, конечно, пошутил, а вот насчет шеи... Я приблизился к краю пропасти и заглянул вниз. Да, не бог весть какая глубина, метров шесть всего, но если приземлиться неудачно, то можно себе что-нибудь растянуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.